

ОТЗЫВ

официального оппонента Гузиевой (Сарбашевой) Алены Мустафаевны о диссертации Рамазановой Пати Казихановны на тему «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа Рамазановой Пати Казихановны на тему «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века» посвящена малоизученной в северокавказском и отечественном литературоведении проблеме хронотопа, которая впервые рассматривается на материале крупноформатной прозы дагестанских писателей. Актуальность заявленной темы продиктована объективной необходимостью научного осмысления дагестанского романа в аспекте выявления специфики хронотопической организации эпических произведений, что позволяет глубже раскрыть художественное своеобразие национальной романистики и определить ее место в общелитературном процессе. Проблема исследуется в тесной связи с ландшафтно-культурным контекстом региона, что обуславливает самобытность и научную ценность работы. Особое внимание в диссертации уделено тому, как через пространственно-временные структуры в тексте воплощаются общечеловеческие ценности и универсальные концепты. Соискатель ставит цель полиаспектно осветить проблему хронотопа, представив его в различных ракурсах: «как... достоверный источник знаний о духовной и бытовой жизни народа; важный художественный, культурологический аспект любого произведения; эффективный инструмент литературоведческого анализа» (с. 7).

Достижению поставленной цели способствует последовательное решение комплекса задач, а также применение ряда исследовательских методов – описательного (ключевого), историко-сопоставительного, историко-функционального и сравнительно-сопоставительного.

Заслуживает внимания репрезентативная методологическая база исследования, сформированная трудами отечественных и региональных учёных и охватывающая проблематику художественного хронотопа и национальной романистики.

Научная новизна работы заключается, в первую очередь, в изучении проблемы хронотопа на материале романного творчества дагестанских

авторов как категории, отражающей этнокультурные коды, архетипы и особенности ментальности; выявлении широкого спектра его функций (композиционно-структурной, сюжетообразующей, жанроформирующей, ценностно-аксиологической) в художественных системах национальных писателей.

Материалом для научного анализа выступили крупные эпические произведения, созданные в 1940–1990 гг. – период активной эволюции дагестанского романа: «Сердце, оставленное в горах» К.К. Меджидова, «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, «Манана» А.А. Абу-Бакара, «Сулак – свидетель» М.М. Хуршилова, «Отец пророка» Магомед-Расула, «Батырай» Х.Х. Алиева. Избирательность корпуса текстов обусловлена спецификой организации хронотопов в данных произведениях: они аккумулируют репрезентативные национальные характеристики, находящиеся в диалектическом единстве с универсальными смысловыми константами (с. 15).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Научные положения и выводы, представленные в диссертационной работе, в полной мере обоснованы и достоверны. Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами и отличается логической последовательностью и внутренним единством. Работа включает введение, шесть глав, заключение и список использованной литературы (296 наименований). Каждая глава разделена на отдельные параграфы и завершается аргументированными выводами, обобщающими результаты проведённого исследования.

Во **Введении** обоснованы актуальность темы и ее научная новизна, охарактеризованы научно-теоретическая база исследования и степень изученности проблематики. Сформулированы цель и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость, а также представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Хронотоп в парадигме литературоведения: теоретический статус и этнокультурная специфика. Роман Кияса Меджидова “Сердце, оставленное в горах”» предваряется теоретической частью, в которой представлена история изучения художественного хронотопа. Соискатель проводит обзор фундаментальных трудов ведущих исследователей – М.М. Бахтина, признанного основоположником типологии романного хронотопа (с. 41), а также Н.Л. Лейдермана, В.Я. Проппа, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, П.Х. Торопа и других. На базе осмысления научных позиций ученых диссертант формулирует собственную трактовку художественного хронотопа и раскрывает его специфику, демонстрируя

хорошее владение теоретико-методологическим аппаратом современного литературоведения. Согласно концепции П.К. Рамазановой, хронотоп представляет собой значимый компонент индивидуальной картины мира писателя: он воплощает особенности авторского метода и стиля, отражает специфику национального мышления и реализуется в многообразии функций (с. 38). Исследователь также подчёркивает, что хронотоп выступает одним из ключевых инструментов характеристики художественного образа – он позволяет выявить его смысловую глубину и структурную обусловленность. Диссертант обоснованно предлагает отказаться от стереотипного восприятия пространственно-временной целостности текста и рассматривать пространство и время как самостоятельные, хотя и взаимообусловленные категории. Эта позиция опирается на принцип их взаимной детерминации: «время выражается через пространство, а пространство – через время» (с. 41). Особую научную ценность представляет акцент на этнокультурной специфике хронотопа. По мнению П.К. Рамазановой, в дагестанском культурном контексте характеристики времени и пространства – как базовых составляющих категории хронотопа – формируются под влиянием комплекса факторов: ландшафтных особенностей региона, специфики традиционной хозяйственной деятельности, а также устойчивых конфессиональных, ментальных и этических установок. С учётом названных детерминант представляется правомерным переход к исследованию романа лезгинского писателя Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах»: его поэтика даёт богатый материал для демонстрации того, как этнокультурные и ландшафтно-ментальные координаты преломляются в художественной хронотопа. В ходе детального анализа произведения выявляются хронотопы, наполненные символическим значением: гора (индикатор человеческой нравственности); перевал, ассоциирующийся с границей и порогом; дорога – знак трудного жизненного пути и преодоления испытаний; кладбище как табуированное пространство; а также локусы – дом, крепость, места народных скоплений (площади, базары, харчевни) – в совокупности способствующие созданию этнокультурной картины мира. Помимо пространственных анализируются временные параметры художественного мира романа К. Меджидова (времена года, день/ночь, «годы скоротечные»), что позволяет определить многоуровневую структуру поэтики произведения и выявить их смыслообразующую функцию в общей художественной системе романа.

Во *второй главе* «Концептосфера хронотопа в художественно-философской системе книги Расула Гамзатова „Мой Дагестан“» в центре исследовательского внимания находятся пространственно-временные

контрасты, которые рассматриваются диссертантом как значимая нарративная стратегия, определяющая поэтику свободного романа классика аварской литературы. По мнению соискателя, уникальность произведения обусловлена фрагментарностью повествования: в нём присутствуют сцены, зачастую не связанные между собой ни пространственно, ни временно. В ходе анализа выявляются нелинейные и фрагментированные модели повествования, свидетельствующие о намеренной деконструкции автором традиционной нарративной логики. С точки зрения концепции хронотопа (М.М. Бахтин), такой подход трансформирует организацию пространственно-временных отношений в тексте: отдельные фрагменты выступают как автономные хронотопические узлы, каждый из которых концентрирует собственное смысловое и временное измерение. Ключевым концептом в романе выступает «Дагестан» как «всеобъемлющий хронотоп, который включает в себя „везде“ и „всегда“» (с. 99), отождествляемый с хронотопом всего мира.

Исследуя роман, П.К. Рамазанова выявляет системное использование приёма контекстной антитезы: отдельные образы с пространственно-временным значением у Р. Гамзатова противопоставляются, образуя напряжённые смысловые пары («тесное ущелье – просторное небо», «кончик пера – горные потоки», «горы – равнины» и др.). При этом антитеза у писателя выходит за рамки чисто образных сопоставлений и охватывает разные уровни художественной системы. Так, противопоставляются представители разных топосов (жители деревни и гор), а также разные виды искусства (музыка и поэзия), что подчёркивает полифоничность авторского взгляда. В арсенале стилистических приёмов последовательно реализуются дихотомии: «свое/родное – чужое», «большое – малое», «малый Дагестан – макрокосм мира», «малая Родина» (Дагестан) – «большая Родина» (Россия). Такая система контрастов, по мнению диссертанта, не разрушает целостность текста, а, напротив, скрепляет его композицию, выстраивая сеть внутренних оппозиций. Таким образом, антитетические приёмы у Р. Гамзатова выполняют не только экспрессивную, но и структурообразующую функцию: они задают архитектуру хронотопа, определяют логику сопряжения его фрагментов и обеспечивают единство пространственно-временной модели при всей её многоплановости и полифоничности. В рамках данной главы важен акцент П.К. Рамазановой на семиотике пространственных доминант и природных стихий в романе «Мой Дагестан» Р. Гамзатова. К примеру, *гора* функционирует как значимый хронотопический ориентир, наделенный глубокой семантикой (символ препятствия), ее каменная основа ассоциируется с устойчивостью,

постоянством, надежностью. Представляет научный интерес анализ ключевых природных образов – воды, огня и земли, – которые в структуре повествования выступают как многоуровневые символы. Соискатель акцентирует полисемантичность этих образов, уделяя особое внимание семантике водной стихии (*ручей, родник, дождь, море*). Так, мотивы родника и ручья коррелируют с концептом родины, олицетворяют связь с духовными истоками; образ дождя соотносится со слезами, «очищающими землю и душу», и одновременно воплощает грусть, лирическое настроение и переживание одиночества. В своей совокупности данные образы формируют систему ценностных ориентиров, релевантных для культурно-исторического контекста региона.

В *третьей главе* «Хронотоп как инструмент историзма и эпизации в диалогии Ахмедхана Абу-Бакара „Манана“» исследователь фокусируется на выявлении хронотопических структур и их функций в моделировании историко-революционной действительности. Система хронотопов раскрывается через призму этнографического реализма: в поле анализа попадают хронотоп дома и семейного очага, календарное время (сопоставление дня и ночи), цикличность времён года (осень, весна), а также образ неба как пространственный ориентир. Особую семиотическую нагрузку несёт хронотоп ночи: он выступает маркером тишины, темноты и тайны. Расширение пространственно-временных границ текста достигается за счёт приёма ретроспекции, позволяющего сопрягать разные временные пласты (прошлое, настоящее) и усиливать эпическое звучание повествования. В качестве действенного инструмента эпизации в диалогии А. Абу-Бакара отмечается полипространственность как художественный приём. Анализ выявляет наличие двух контрастных типов художественного пространства: «идиллическое грузинское пространство и аскетичное дагестанское пространство» (с. 155). Наряду с географическими локациями, выделяются другие виды пространств: открытые (дорога, лес, родник, горы, море, река) и закрытые (гудекан, сакля, мечеть). Внимание исследователя акцентируется на специфике хронотопа дороги, которая теряет свою пространственную конкретность и трансформируется в образы-символы («тропа мести», «путь жизни»). Ключевым хронотопом «Мананы» обозначаются горы: они не только формируют пространственный каркас текста, но и становятся смысловым маркером стойкости, негибкости характеров персонажей. По заключению диссертанта, художественная убедительность и историческая достоверность в диалогии А. Абу-Бакара достигается совокупностью задействованных хронотопов.

В *четвёртой главе* диссертации «Репрезентация этнокультурной картины мира в романе Магомеда Хуршилова „Сулак – свидетель“» П.К. Рамазанова на примере этнического гидронима «Сулак», выступающего в тексте в роли центрального хронотопа, убедительно демонстрирует, как этнокультурная среда и специфика национального (в частности, мифологического) мышления обуславливают восприятие пространства и времени. В трактовке диссертанта, Сулак выступает «как очевидец, хроникер, чья функция состоит в осуществлении связи времен, в созерцании и увековечивании непрерывного круговорота жизней и смертей, ... олицетворяет стихийное, неуправляемое начало, сметающий все на своем пути» (с. 209). Образ реки, воплощающий идею вечного движения и семантически соотнесённый с оппозицией жизни и смерти, типологически сопоставляется с хронотопом дороги/пути. Диалектика «открытого» (река, дорога) и «закрытого» (дом, сакля) пространств лежит в основе внутренней структуры романа и организует его пространственно-смысловую композицию. В рамках раздела также охарактеризованы бинарные хронотопические структуры «аул/город» и «центр/периферия», конституирующие художественное пространство произведения. В заключительной части главы представлена типология временных модусов (природного, социального и исторического), в которой приоритетным признается историческое время как ключевой фактор развития сюжета и раскрытия характеров.

В *пятой и шестой главах* диссертации («„Отец пророка“ Магомед-Расула: мир Лачина как автономная культурная система»; «Поэтология “национального космоса” в романе Хабиба Алиева “Батырай”») получает развитие заявленная в предыдущих разделах проблема художественного времени. В процессе анализа романа «Отец пророка» Магомед-Расула раскрывается организация суточных и сезонных циклов в структуре художественного хронотопа. При этом выявляется специфика взаимодействия временных пластов, которая реализуется через последовательное сопоставление писателем прошлого и настоящего – этот приём становится ключевым механизмом построения художественного универсума произведения. Центральный хронотоп – аул Лачин – соискатель трактует как замкнутую систему, в которой вырисовывается модель «вечного» времени и локализованных пространств. Отсутствие чётких временных границ в изолированном Лачине объясняется этнокультурными особенностями быта и мировоззренческими установками персонажей. Так, домашнее пространство осмысливается как сфера упорядоченности и стабильности: оно репрезентирует незыблемость семейных устоев и

привычного миропорядка, выступает зоной защищённости, противопоставленной внешнему хаосу. По мнению диссертанта, подобная пространственная оппозиция служит важным смысловым стержнем произведения и позволяет автору раскрыть динамику социокультурных изменений.

В ходе исследования романа Хабиба Алиева «Батырай» выявляется одна из ключевых поэтических особенностей произведения – метафорическая трактовка времени, наделённого комплексом характеристик: бесконечность, быстротечность и необратимость. Особое внимание в анализе уделено ретроспекции как способу репрезентации ключевых смысловых элементов романа; акцентирована её нарративная функция. По заключению П.К. Рамазановой, данный композиционный приём нередко используется для преднамеренного замедления темпорального развития сюжета – он выступает в роли стратегически выверенной паузы в рамках непрерывного повествования. Ретроспекция характеризуется диссертантом как эффективный аналитический инструмент, интегрирующий время в единую повествовательную структуру (с. 275). Проблема времени в романе Х. Алиева осмысливается в неразрывной связи с вневременным и вечным. В качестве показательного примера приводится образ троесплетения – он символизирует сопряжённость различных явлений и человеческих судеб. В исследовании особое внимание уделяется *мотиву встречи* как одному из базовых элементов художественной структуры произведения, функциональная значимость которого определяется его ролью в построении сюжета и организации композиции. Также в ряду значимых хронотопов в произведении выделяется *мир* – «образ предельно широкий и многозначный» (с. 290), диапазон восприятия которого обусловлен субъективно-психологическим состоянием главного героя.

В *Заключении* диссертационной работы систематизированы основные результаты исследования. Итоговый вывод соискателя представляется методологически обоснованным и содержательно ценным: хронотоп правомерно квалифицируется как система кодов – исторического, культурологического, философско-эстетического, религиозно-мифологического, географического и иных, – позволяющая раскрыть многоуровневую структуру художественного мира и специфику авторской концепции пространства и времени, также выполняющая значимые жанро- и сюжетообразующие функции.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы П.К. Рамазановой бесспорна: в ней аккумулирован большой потенциал для дальнейших научных изысканий. Применяемая соискателем в

отношении дагестанского романа методика может выступить эффективным образцом при изучении литератур народов Северного Кавказа, а также отечественной художественной словесности в целом. Разработанный междисциплинарный подход создает основу для проведения в будущем компаративных и кросскультурных исследований, расширяя возможности научного осмысления национальных литературных традиций.

Достоинством диссертационной работы является привлечение обширного иллюстративного материала, который служит надёжной аргументационной базой исследования. Особую значимость имеет обращение диссертанта к фольклорным и этнографическим источникам, что позволяет полноценно раскрыть и осмыслить специфику хронотопа в национальном романе, определить его культурно-исторические и мифопоэтические основания. В ходе исследования П.К. Рамазанова демонстрирует методологически грамотный подход к выявлению и интерпретации хронотопических структур в романах дагестанских писателей. Системное осмысление пространственных и временных координат художественного мира эпических произведений повышает теоретическую обоснованность работы и способствует раскрытию многоуровневой организации поэтики текста. Скрупулезный, полиаспектный анализ эпических полотен свидетельствует о высокой исследовательской компетентности диссертанта.

При общем благоприятном впечатлении от работы необходимо обратить внимание соискателя на ряд замечаний и недочётов, выявленных в ходе анализа диссертации.

1. Несмотря на широкую научно-теоретическую основу диссертационной работы, в ней недостаточно полно отражён вклад северокавказских учёных в изучение эволюции романного жанра и отдельных аспектов хронотопа в национальных литературах. В частности, не учтены монографии А.М. Сарбашевой «Формирование историзма мышления и балкарский роман» (2001), Р.Я. Фидаровой «Осетинский роман XX в. и проблемы истории и теории» (2007), Ю.М. Тхагазитова «Адыгский роман: эволюция жанра и художественно-эстетические особенности» (2009), Т.Б. Джамбековой «Фольклор как источник чеченской прозы» (2010). Кроме того, в аспекте этнопоэтики представляет научную ценность монография З.А. Кучуковой «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (2005). Включение этих источников позволило бы усилить методологическую базу исследования и расширить его литературный контекст.

2. Диссертация в целом выдержана в строгом академическом стиле, однако в тексте встречаются стилистические погрешности, в

частности случаи тавтологии, которые снижают лаконичность изложения: «исследовать хронотоп национального мира в исследуемых произведениях...» (с. 7); «Историзм в литературе заключается в использовании исторического контекста, образов, событий и языка, что способствует созданию реалистичной картины исторической атмосферы в произведении» (с. 57); «Если национальный менталитет отражает представление народа о том, каким должен быть окружающий мир, то национальный прототип воплощает народные представления об идеальном в каком-то смысле человеке» (с. 57–58); «Отношения отца и сына в этом произведении символизируют тему преемственности, неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего, традиций и новаторства» (с. 268).

3. В работе выявлены отдельные технические недочёты. К примеру, на с. 87 приведена цитата из размышлений Р. Гамзатова о жанре книги «Мой Дагестан» (Р. Гамзатов так размышлял о жанре «Моего Дагестана»: «Что это будет: рассказ, повесть, сказка, предание, легенда, раздумье или просто статья – я не знаю... Одни редакторы и критики скажут мне, что я написал не роман, не сказку, не повесть и вообще неизвестно что. Другие редакторы, что это и то, и другое, и третье, и пятое, и десятое... А я и не возражаю. Называйте потом, как хотите то, что выйдет из-под пера»), при этом в тексте отсутствует ссылка на ее источник.

4. Некоторые умозаключения П.К. Рамазановой в диссертации не получают должного аргументационного подкрепления. В частности, рассуждая о северокавказском романе, соискатель не называет ни одного автора-романиста («В литературах Северного Кавказа в основе историко-революционного романа почти всегда лежал сюжет превращения героя-одиночки в сознательного революционера-большевика, и это превращение обязательно происходило под влиянием и чутким руководством русского коммуниста»; «Как и в большинстве других романов историко-революционного характера, вышедших из-под пера северокавказских авторов, в романе «Манана» главный герой Багадур проходит три ступени в своем политическом развитии...» (с. 151), что заметно обедняет литературный контекст исследования. Целесообразно было конкретизировать наблюдения обращением к творчеству ярких представителей национальных романских традиций Северного Кавказа А. Кешокова, И. Машбаша, З. Толгурова, А. Теппеева, С. Чахкиева, И. Базоркина и других, что придало бы рассуждениям автора необходимую фактическую опору.

5. В ряде частей диссертации наблюдается перегруженность цитатами в ущерб аналитическому тексту. Это заметно во второй и четвертой главах. Например, в четвертой главе имеется абзац, полностью состоящий из цитат: «В романе «Сулак – свидетель» присутствуют линейный и циклический типы времени. Циклическое время представляет

собой «последовательность однотипных событий, жизненных кругов, вращение по кругу, восходящее к сезонным циклам» [Золотова, 1997: 66]. Его главные свойства – «завершенность, повторяемость событий, идею возвращения, неразличения начала и конца» [Золотова, 1997: 66]. «Это обобщенное, вечное время, повторяющееся и непреходящее. В отличие от традиционного “линейного” восприятия времени славян, которое связано с представлением об однонаправленном движении событий, с формированием исторического сознания, с идеей начала, конца, эволюции, развития» [Золотова, 1997: 67] (с. 207).

Высказанные замечания никоим образом не ставят под сомнение исследовательские компетенции соискателя, не снижают теоретическую и практическую значимости диссертационной работы.

Заключение о соответствии диссертации установленным требованиям. Диссертационная работа П.К. Рамазановой «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века» выполнена на высоком научно-теоретическом уровне и характеризуется как завершенное научно-квалификационное исследование, представляющее собой существенный вклад в северокавказское и отечественное литературоведение. Содержание и оформление диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации к научным работам подобного рода.

Автореферат в полной мере отражает основное содержание диссертационного исследования и соответствует его структуре. Материал диссертации полновесно представлен в 46 научных публикациях автора (из них: 2 монографии, 17 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).

Таким образом, диссертационная работа Пати Казихановны Рамазановой «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (северокавказские литературы), доцент, заведующий сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

Гузиева (Сарбашева) Алена Мустафаевна

15.09.2026 г.

Адрес организации:

360002, Россия, КБР, г. Нальчик,

Долинск, ул. Балкарова, 2

Тел.: 8(8662) 42-29-67

E-mail: kbncran@mail.ru

Официальный сайт: www.kbncran.ru

*Подпись Гузиевой (Сарбашевой) А.А. заверено
главным ученым секретарем КБНУ РАН Савойкиной Ю.В.*

